

4-хггп

Сказать смерти «нет!»

Как крестьянский сын стал выдающимся кардиохирургом

Этот очерк посвящён удивительной и непростой судьбе человека, отважившегося на первую в нашей стране операцию на открытом сердце. Зовут его Александр Николаевич Бакулев (1890-1967). Родом он из одной из деревень Слободского уезда Вятской губернии. Примечательно, что многие известные отечественные медики XIX и начала XX века именно из таких же глухих мест. Фамилия же Бакулев происходила от весьма распространённого на Вятчине слова «бакулить», означавшего балагурить, шутить.

Путь в медицину

Саша Бакулев из семьи крестьянина-середняка. С 8 лет мальчик работал в поле. Но начальное образование отец счёл необходимым сыну дать и сам отвёз его в земское училище. Трудно сказать, как у Саши родился интерес к медицине, вроде семья была далека от неё. Но чтобы посвятить себя медицине, надо было по меньшей мере иметь гимназическое образование, а отец наотрез отказывался предоставить его сыну («мне нужен помощник землю обрабатывать»). Добро, дед вмешался и на правах старшего категорически заявил «мальчик должен учиться».

Сашу с его отличными оценками приняли в гимназию на бесплатное обучение. Блестяще окончив её, он напрямик отправился в ближайший Саратовский университет и поступил на медицинский факультет.

Для молодого Бакулева там всё было ново. Родом из глубинки, он не представлял себе, что животное и тем более останки человека можно препарировать в исследовательских целях. К счастью, Саша учился в то время, когда о человеке судили не по его происхождению,

а по способностям. И ведущий в университете хирург профессор Сергей Иванович Спасокукоцкий, оценив пылкий ум молодого Бакулева, стал приглашать его на свои операции и всячески старался заинтересовать хирургией. Но грянула Первая мировая война, и недоучившегося студента зауряд-врачом направили в действующую армию. Провожая его, Сергей Иванович строго наказал хирургией не заниматься, дабы не испортить то, чему уже научился.

Вскоре зауряд-врача Бакулева на ступеньку повысили – назначили младшим полковым врачом. Чем только не приходилось заниматься: был инфекционистом, терапевтом и при этом умел постоять за свои принципы. Пререканья с командиром полка, задумавшего построить баню для солдат на холме, просматриваемом со всех сторон, дорого ему обошлись: Александра перевели в ударный батальон, откуда пачками приходили похоронки.

К счастью, вернулся Бакулев с фронта живым и здоровым. Только к учёбе довелось вернуться не скоро. Поначалу был направлен в тифозный госпиталь, потом на борьбу с голодом. Полный курс медицинского факультета удалось завершить лишь в конце двадцатых годов. Но профессор Спасокукоцкий всё это время не упускал Александра из виду и тут же пригласил его в свою клинику. В то время ему было уже 32 года. Согласитесь, поздно начинать осваивать такую специальность, как хирургия. Но молодой врач брал упорством. Старался побольше ассистировать своему учителю во время операций. Как только выдавалась свободная минута, работал в экспериментальной лаборатории. И немало удивил своих коллег, когда через 3 года представил доклад о новом щадящем методе лечения абсцессов головного мозга. Поначалу, серьёзно занимаясь нейрохирургией, Бакулев ввёл в её практику много нового. В частности, разработал метод удаления абсцессов головного мозга наложением швов, не затрагивающих тканей мозга. Основываясь на

своих наблюдениях в годы войны, когда солдаты часто погибали от ранений спинного мозга, внедрил эффективную тактику лечения такого рода повреждений. Интересовался Александр и другими направлениями хирургии и внёс немало нового в лечение язвенной болезни желудка, патологий почек. Ещё в Саратове до переезда вслед за Спасокукоцким в Москву применил рентгеноконтрастные вещества для их исследований и впервые в стране выполнил интубационный наркоз. Впрочем, обо всех новшествах, связанных с его именем, в одной газетной статье не расскажешь.

Так кем же был хирург Бакулев, прежде чем решился на первую в СССР операцию на открытом сердце? Ответить на этот вопрос можно лишь тем, что его хирургическая многофункциональность более чем пригодилась ему в годы Великой Отечественной войны, когда вновь пришлось сменить гражданскую одежду на военную форму. На этот раз младший полковой врач стал главным хирургом разных фронтов.

Весьма сожалел Александр Николаевич, что День Победы отметил не на родине, а в далёком Сан-Франциско, где находился с высокопоставленной советской делегацией. Кстати, привёз он оттуда на свои скромные командировочные всякие, доступные карману приспособления для своей клиники (к этому времени С.Спасокукоцкого уже не было в живых, и Бакулев сменил его на кафедре Второго Московского государственного медицинского института).

Сердце в руках врача

При всём хирургическом размахе Бакулева интересы его всё больше склонялись к кардиохирургии. Человек мыслящий, он понимал, что без хирургического вмешательства лечение тяжёлых поражений сердца неминуемо окажется в тупике. С другой стороны,

Александр Николаевич знал о позиции блистательного немецкого хирурга Теодора Бильрота, который заявлял, что руки не подаст врачу, который посмеет скальпелем коснуться человеческого сердца. Всё же, когда перед ним оказалась плачущая 15-летняя девочка с врождённым пороком сердца, он, отдавая себе отчёт, что идёт на риск, взялся за скальпель. Поначалу всё шло гладко. И надо же было, неожиданно у больной открылось массивное кровотечение. К чести Бакулева, он не растерялся и доступными средствами сумел заблокировать кровоточащую аорту. Характер первой такой операции и умение без замешательства сориентироваться в сложнейшей ситуации иначе как героизмом не назовёшь. Было это в 1948 г., без малого 70 лет назад. Девочка (теперь уже не девочка, а бабушка) поправилась, окончила школу, затем медицинский институт и, рассказывают, стала отличным врачом.

Первая операция по поводу врождённого порока сердца стала началом. За ней последовала серия таких же удачных хирургических вмешательств. Потом пошли, к слову, впервые в мире произведённые операции по поводу приобретённого порока сердца. Спустя время под руководством А.Бакулева были освоены в СССР вмешательства при митральном стенозе и аневризме аорты. Ряд произведённых им операций на сердце вошли в мировую хирургическую практику под его именем. Но с «панталыку» ни на одну из них он не шёл. Каждое новое прикосновение к сердцу и его сосудам сопровождалось длительной подготовкой. С большой осторожностью вводил он операции с искусственным кровообращением. Человек, лишённый амбиций, он, прежде чем приступить к ним, пригласил группу британских кардиохирургов, отличавшихся самой низкой при этих вмешательствах летальностью.

Александр Николаевичу принадлежит и идея первых кардиостимуляторов. В фильме «Ключ к сердцу», посвящённом

Бакулеву, этот аппарат сравнивают с автоматом Калашникова. Да, родились они примерно в одно время и используются, естественно, постоянно совершенствуясь, столь же долго. Но один убивает людей, а другой даёт им жизнь. Разница несоизмеримая.

Самим Бакулевым произведено около 200 операций на сердце. Но с годами, когда выросла смена кардиохирургов, Александр Николаевич по примеру Спасокукоцкого чаще выполнял роль генератора идей, разработчика новых направлений в хирургии сердца, а потом передавал их своим ученикам.

А в груди не камень

Чрезвычайно редко встретишь человека-мыслителя масштаба Бакулева, к тому же работающего своими руками, сочетающего эту свою многогранную деятельность с обязанностями государственного деятеля. А Александр Николаевич в 1953 г. не по своей воле становится президентом Академии медицинских наук. Причём не будучи ни тогда, ни позже членом партии. И поневоле хочется отметить, что при нём в академики и члены-корреспонденты избирали истинных учёных, имена которых в научной медицинской среде что-то значили. И никто из них не проталкивал в членкоры своих сыновей, весьма сомнительно достойных этого высокого звания. Но это к слову.

Одновременно с руководством академией Александр Николаевич добивался создания Института грудной хирургии. Кафедра уже переросла свои возможности и не могла обеспечить развитие всё новых направлений в области сердечной и лёгочной хирургии. Но организация специализированного института, конечно же, была связана с огромными усилиями. А человеческое сердце не камень. И во время одной из проводимых операций Бакулеву самому стало плохо. Теряя сознание, он продолжал давать указания хирургам. Спасибо им же обученным врачам, они тут же особым способом перелили Александру Николаевичу, уже находившемуся в

состоянии клинической смерти, кровь и тем самым спасли ему жизнь. Жена Бакулева тут же категорически потребовала, чтобы директорство института он передал одному из своих коллег.

Два лица в одном человеке

Все, кто близко был знаком с Александром Николаевичем, называли его человеком с двумя характерами. Один – жёсткий, требовательно относящийся к своим принципам, другой – застенчивый, скромный. Первый проявлялся на работе, второй – дома с близкими и друзьями.

Больной для Бакулева всегда был на первом месте. При этом он придерживался традиционной школы осмотра пациента и старался привить её своим подчинённым. Нарушение установленных им в клинике правил вызывали у него острую негативную реакцию. Своим молодым сотрудницам он напоминал: «Увижу вас с длинными ногтями, знайте – работать у меня не будете». Воспринимал оскорблением, если кто-то из близких больного пытался накануне операции вручить ему конверт с шуршащими там банкнотами. Возмущённо возвращал их со словами: «Знайте, я вашего родственника оперировать не буду. В лучшем случае посмотрю, как мои сотрудники справляются».

А когда Сталин предпринял своё очередное чёрное дело – «дело врачей», один из учеников Бакулева, позже известный хирург В.Савельев, вспоминал, как Александр Николаевич открыто возмущался этой безнравственной акцией, как наказал своей жене, Валентине Петровне, ведшей дневник, тут же его уничтожить.

Неугасающая память

Пятьдесят лет прошло, как Бакулев ушёл из жизни. Скончался от остановки сердца. Парадокс судьбы: почти всю жизнь посвятил излечению больных сердцем, а у самого оно сдало.

За полвека после его кончины кардиохирургия шагнула далеко вперёд, и давно преданы забвению предостережения Бильрота. Но значительность фигуры Бакулева, по сути дела, заложившей основы в нашей стране кардиохирургии, не померкла. И во многом благодаря созданной им школе. Один из сегодняшних его преемников Л.Бокерия оказался таким же, как он, локомотивом сердечно-сосудистой хирургии. Проявляется это не только в разработке новых методик восстановления работы сердца. Как в своё время Бакулев много сил потратил на создание Института грудной хирургии, так и Бокерия годы положил на то, чтобы воздвигнуть ультрасовременный Научный центр сердечно-сосудистой хирургии. И не случайно в народе прозвали его Бакулевкой. А усадьба-музей, открытая в Слободском, между прочим на базе дома, построенном когда-то ещё прадедом Александра Николаевича, с любовью сохраняет всё, что известно об этой трудной и вместе с тем яркой жизни.

Марина МЕЛКОНЯН, внешт. корр. «МГ».